

Ли Датянь смущенно отстранил его и смущенно сказал Сюэ Тинянь: "Не обращай на него внимания, у него просто нет формальной формы, но у него не плохое сердце".

Сюэ Тинянь, естественно, знал, что он взял бронзовый замок и сказал Мао Бадоу: "Не моя сестра, а моя жена".

Подбородки обоих мужчин были поражены, и Чэнь Цзянь, который долгое время смотрел на книгу, не мог не прочитать ее.

"У тебя есть жена, сколько тебе лет?"

Не смотрите на Мао Бадоу, он невелик ростом, ему всего пятнадцать, но он хвастался, что выглядит старым. Но Сюэ Тинянь был не очень большим в своих позах, определенно не старше пятнадцати, почему он женился на своей жене?

Хотя мужчинам и женщинам рано вступать в брак, обычно в брак вступают мужчины в возрасте от 17 до 18 лет и женщины в возрасте от 15 до 16 лет. Мужчине меньше пятнадцати, и это действительно слишком рано.

"Мы еще не поженились, так что я могу выйти замуж после пятнадцати".

"Это твоя невеста? Твоя маленькая жена так добра к тебе. Я забежал так далеко, чтобы дать тебе замок. Ты хочешь запереть себя или ты хочешь запереть свое сердце?"

Со времен чтения и грамотности Мао Бадоу, похоже, открыл дверь в новый мир, и всегда есть кто-то, кто подглядывает за порнографией. Особенно когда книга популярна в наши дни, большая часть карманных денег, которые отец дает ему каждый месяц, вкладывается в нее.

Однако Сюэ Тинянь еще не знает об этом. Только когда маленький толстяк-горожанин, у него много знаний, поэтому его рот скользкий. К счастью, у него есть и другие приключения. Слова Мэн Лана напугали до смерти.

Он оттолкнул толстую физиономию, которую соорудил Мао Бадоу, попробовал замок и повернулся, чтобы повесить замок на замок шкафа: "Это не замок, это не замок, это замок".

Мощный Мао Бадоу топнул себя по запястью и сказал, что его невозможно понять, а Бай впустую потратил свое выражение лица.

Скоро был полдень, и пришло время обеда.

Услышав гонги снаружи, он рухнул на неподвижного Мао Бадоу, когда вернулся, и внезапно сел, почти не опрокинув чернильный камень на футляре Сюэ Тинянь рядом с ним.

Бессознательно он достал из шкафа две большие миски и перевернул их.

"Поторопись, уже слишком поздно есть остатки".

Сюэ Тинянь беспомощно покачал головой, собрал обломки плана, вынул миску с рисом из шкафа и вышел из магазина.

Все трое планировали пойти в столовую на обед, но Чэнь Цзянь не двинулся с места. Только когда трое людей вышли, Сюэ Тинянь краем глаза заметил, что он пошевелился.

Обеденный зал расположен в небольшом внутреннем дворике рядом со зданием.

Просторное шале с более чем дюжиной квадратных столов и стульев. В столовой уже было много учеников, одетых либо в школьные рубашки, либо в короткие коричневые, и они двигались вперед в длинной очереди.

Мао Бадоу ударил себя по запястью: "Опять поздно!"

Столовая предназначена для совместного питания. Как правило, ученики приносят рис из своих домов на кухню школы. Кухня выдаст студентам бумажный билет с печатью, чтобы обеспечить питание по билетам.

Сумма на билете составляет один или два, в зависимости от обмена рисовых зерен. Прежде чем Сюэ Тинянь пришел в школу, чтобы оплатить церемонии учителя и оплатить ремонт, он отдал пятьдесят килограммов еды на кухню в обмен на большое количество билетов.

Этот талон на питание предназначен не только для еды, но и для еды, но только для простых вегетарианских блюд, очень дешевых. Конечно, есть и мясные блюда. Это немного жаркое. Только когда этого захотят студенты, кухня будет готовить это сейчас.

Наконец настала очередь Сюэ Тинянь и других, и два котла для подачи овощей опустели. Один из них-сжечь Бай Сон, а другой-сжечь зимнюю дыню. Оба блюда белые, и кажется, что кулинарные навыки поваров не очень хороши, и они выглядят белыми и жирными, что вызывает у людей аппетит.

Мао Бадоу шлепнул: "Да, у этого блюда, похоже, нет аппетита. К счастью, я был довольно богат сразу после открытия музея. Я приглашаю вас обоих съесть немного жареного мяса."

Он не стал дожидаться, пока Сюэ Тинянь поговорит с Ли Датяном, он храбро достал талон на питание и отсчитал кучу денег постыющему человеку, который отвечал за приготовление пищи.

"Дайте мне большое фаршированное мясо с квашеной капустой, а затем еще одно мясо, жареное с кислой фасолью, оно должно быть большими порциями".

В конце концов, Сюэ Тинянь только что узнал друг друга, поэтому он должен был быть вежливым, но Ли Датянь остановил его, прежде чем он смог заговорить.

"В тот день ты хорошо поработаешь. Вы не можете сохранить эти талоны на питание в течение нескольких дней. Вместо того чтобы позволять ему издеваться над ним, мы можем съесть это за него. Когда он в конце концов потратит свое время, мы пригласим его снова".

Сюэ Тинянь моргнула. Хотя он был немного озадачен, он почти ничего не сказал.

Через мгновение появилось немного жаркого, и две маленькие кастрюли были набиты чаевыми, даже если все трое были детьми среднего роста. Втроем они опрокинули еще одну миску риса, нашли свободный столик и сели.

Продажа этих двух блюд не очень хороша, но они удивительно вкусные. Мао Бадоу сказал во время еды: "Я этого не вижу. На самом деле мастерство шамана на нашей кухне довольно хорошее, то есть в приготовлении пищи нет оттенка".

Кислые бобы кислые и острые, и они очень много едят. Даже Сюэ Тинянь не смогла удержаться и съела несколько ложек риса.

Мао Бадоу снова заинтересовался: "Да, ты расскажи мне о своей маленькой невестке, откуда вы двое знаете друг друга? Но слова родителей, слова свахи? Я этого не вижу! Похоже, что двое маленьких влюбленных сами смотрели друг другу в глаза на всю жизнь! Боже, почему это так похоже на историю Западной палаты, пожалуйста, расскажи мне быстро".

Лицо Сюэ Тинянь было беспомощным.

Чжаоэр и Цзян Ву покинули Академию Цинъюань и отправились в магазин замков, чтобы купить медный замок.

Как бы то ни было, Жайфу у двери отказался впустить ее, но только отбуксировал Жайфу, чтобы передать, и двое людей сели в машину и пошли обратно.

"Чжао эр, что ты собираешься делать дальше? Если нет, я пройду с тобой?" Цзян Ву, сидевший на капоте, отвлекся на Чжао Эра, когда тот вел машину.

"Все еще нет, брат Цзян Ву, ты найдешь место, чтобы остановить машину позже, я переоденусь, а потом отвезу тебя по делам".

"Сделаешь это сегодня?"

"Да, сделай это сегодня! Какое-то время я был слишком занят, иначе я давно бы пришел к тебе".

После дальнейшей прогулки Цзян Ву нашел отдаленное место, чтобы остановить машину.

Чжаоэр опустил автомобильную занавеску и открыл маленькую сумку, которая была у него под рукой.

Цзян Ву сидел снаружи, какое-то время постукивая. Дико размышляя, занавески в машине поднялись, и изнутри вышел мужчина, одетый как мужчина.

"Иди, иди в Нанши".

Он взглянул на нее.

В это время Чжао Эр вообще не мог видеть семью девочки. Его высокое, худое тело, кожа пшеничного цвета и пара бровей-мечей взлетели прямо к вискам. Под ними были маленькие и большие глаза, но они были очень темными и яркими. Все это выглядит не слишком мужественно и не слишком женственно, но в нем есть привлекательное очарование.

Мужская одежда Чжао Эра выглядит хорошо, женская одежда выглядит лучше, Цзян Ву видел их.

Иногда он не мог понять, как могла эта худенькая и крошечная девочка вырасти такой.

Бессознательно, вот и все, поэтому он не мог отвести глаз.

"Брат Цзян Ву, что случилось? Но на моем лице есть что-то грязное?" - спросил Чжао Эр, касаясь ее лица.

Эта девочка упрямая, если она даст ей знать о своих намерениях, она должна избегать встреч с ним, или медленно, если вы сможете позволить мальчику принять себя, все станет большой половиной.

Думая об этом таким образом, Цзян Ву улыбнулся и сказал: "Ничего страшного, я просто думаю о том, что вы планируете делать со мной, чтобы вести бизнес".

Чжаоэр хитро улыбнулся: "Ты узнаешь позже".

<http://tl.rulate.ru/book/38918/1605192>